

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

В.В. Рубцов

«Нам предстоит интересная напряженная работа!»

На вопросы «Вестника практической психологии образования» отвечает Президент Федерации психологов образования России Виталий Владимирович Рубцов.

«Вестник»: Виталий Владимирович, в начале реформирования образования сложилась ситуация, при которой психологи остались «за бортом» этой системы и им пришлось какое-то время развиваться самим. Тем не менее, профессиональному психологическому сообществу удалось консолидироваться. Это произошло во многом благодаря Федерации психологов образования России. При отсутствии какой-либо поддержки со стороны государства сообщество смогло развиваться: проходили ежегодные Национальные конференции, которые собирали большое количество психологов со всей страны, проводилась работа над Положением о психологической службе в системе образования.

А современную ситуацию можно определить как заход на очередной виток спирали, и мы все надеемся, что руководство системой образования стало понимать, что без психологов нельзя обойтись, прежде всего, при решении задач реформирования образования.

В чем Вы видите перспективы развития психологической службы в современном образовании?

В. Рубцов: Здесь я бы выделил два вопроса. Первый вопрос касается самого психологического сообщества: как оно живет, как оно жило, как оно будет выживать и будут ли какие-то изменения, которые смогут повлиять на устойчивость этого сообщества. И второй вопрос — как будет развиваться психологическая служба в системе образования. Какова должна быть роль профессионального психологического сообщества, чтобы оно способствовало развитию системы образования России.

Вы правы в том, что, когда началась модернизация образования, получилось так, что психологи оказались «за бортом». Произошло это, на мой взгляд, не потому, что кто-то искал случая отодвинуть их. К сожалению, все оказалось гораздо про-

ще — психологов просто забыли включить в систему образования. И Вы правы в том, что им пришлось самим доказывать состоятельность своего профессионального труда.

К счастью, эти две вещи здесь оказались соединимыми. Прежде всего, я хочу отметить высочайший уровень нашего профессионального сообщества. Дело в том, что система высшего профессионального образования в России очень сильная. И подготовка психологов проходит на достаточно высоком уровне. Поэтому их способность к участию в образовательном процессе велика: психологи системы образования вопреки всему продолжали выполнять свой профессиональный долг: они занимались детьми, их жизнеобеспечением в системе образования, сохранением их личности, сохранением возможности развития детей, и поэтому психологи оказались на своем месте.

Что самое интересное, даже перестраиваемое образование оказалось в состоянии понять, что ему нужны психологи. Ведь образование — это среда, где есть и дети, и взрослые, которые работают с детьми, с подрастающим поколением в целом, и такие специалисты оказались востребованы.

Если вы спросите любого психолога, даже пострадавшего в процессе реформ, как он себя чувствует в системе образования, он никогда не ответит, что он не был доволен своей работой, поскольку его труд был профессионально востребован по полной программе.

Происходило то, что и должно было происходить. В новых условиях жесточайшего реформирования системы образования, в эпоху социальных перемен оказалось, что образование не могло само себя строить в новых условиях. И в это выстраивание системы образования психологи начали попадать не явочным порядком, а по законам развития самого образования.

Поэтому сейчас, чтобы ни говорилось, авторитет психолога в системе образования очень высок. С ним считаются и родители, и учителя, и управленцы. Считаются как с профессионалом.

Я сейчас не говорю о профессиональной системе его трудоустройства. Действительно, когда что-то начинают глобально менять, психолог первый попадает под сокращение. Но я говорю о том, что запрос на психолога в обществе и, прежде всего в образовании, возрос. Авторитет психолога в образовательной ситуации укрепился. И с этой точки зрения, очень своевременной оказалась консолидация профессионального сообщества и создание той структуры, которая называется сейчас Федерацией психологов образования России.

Если бы мне три года назад сказали, что мы сумеем пройти тот путь, который мы прошли, и сообщество так сумеет консолидироваться и так сможет проявить себя как реальную силу, которая может решать самые серьезные вопросы, я бы не поверил. Хотя понимал, что люди стремятся к объединению и понимают свое значение для образования. Но то, что за три года сообщество консолидировалось, установилось, у него появился свой голос в обществе и государстве, — это факт.

Я могу сказать, что от конференции к конференции мы повышали свою содержательную планку. Эти конференции были разными. Но каждая из них имела свое значение в сообществе, которое начало понимать, что мы можем ставить и решать профессионально непростые задачи образования.

С каждым годом участие Министерства в работе нашего сообщества изменялось, изменялось и отношение Министерства к нашей Федерации.

Если взять мероприятия последнего года, которые мы провели, то их число гораздо больше, чем в предыдущий год. А в следующем мы планируем провести еще большее количество мероприятий, которые будут значимы для нашего сообщества. И я хочу сказать, что Федерация является сейчас той структурой и организацией, которая привлекает к себе профессиональных психологов. Они начинают понимать, что у них появилась своя трибуна, свое слово в обществе и государстве, поэтому активность членов Федерации сейчас очень велика.

Самое интересное, что мы никого специально не приглашаем вступить в ее ряды. К нам идут сами, проходят активные дискуссии по вопросам, которые психологи выносят для обсуждения на сайте Федерации. Большое число специалистов присылает сейчас замечания в тот проект «Концепции», который мы сейчас обсуждаем. Очень много людей, равнодушных к судьбе психологии. При этом они все члены сообщества, то есть находятся внутри системы образования.

64 тысячи психологов в системе образования Российской Федерации сейчас уверены в том, что у них есть структура, которую они сами представляют.

Мне посчастливилось принимать активное участие в построении профессионального сообщества на его первом этапе, и я очень рад, что наша общественная организация смогла превратиться в такую силу. Хочется сказать коллегам: «Мы с вами и есть наше сообщество!» У нас много задач, много целей, и мы можем их решать, продвигать и при необходимости защищать членов нашего сообщества.

Теперь вопрос о службе практической психологии в системе образования.

Позиция образования и, прежде всего, нашей школы в том, что среди участников образовательного процесса (имеются в виду и сами педагоги, и учащиеся, и родители) психолог рассматривается как его составная часть, хотя его еще не называют обязательным участником процесса образования.

Главные принципы модернизации образования — его качество и доступность. Это значит, что каждый ребенок, входящий в систему образования, должен иметь возможность его получить. Поэтому должна быть создана многогранная система поддержки самых разных детей. Ребенок может быть одаренным, может быть девиантным, он может быть сиротой, иметь задержки в развитии или проблемы со здоровьем.

И психологическая служба в лице школьных психологов или в лице психологов, работающих в психолого-медико-социальных центрах, психолого-медико-педагогических комиссиях, начинает понимать, что предметом профессиональной работы специалистов является конкретный ребенок с его проблемами и трудностями. Они, в том числе, отвечают за доступность образования для этого ребенка, а потому извольте замечать и слушать психолога.

Возникает очень интересная ситуация: мы движемся к тому, к чему сейчас приходят психологические службы во многих развитых странах (например, в Германии). Работа с ребенком начинает принимать командные формы, особенно в отношении детей, имеющих серьезные нарушения в здоровье.

Что такое командные формы работы? Это когда ребенок находится в системе комплексной работы с врачом, психологом, педагогом и родителем. Сейчас мы к этому движемся, поэтому в повестку дня Госсовета, когда ставился вопрос о развитии системы образования, специально был включен пункт, посвященный развитию психологической службы. Направление этого развития называлось: психолого-медико-социально-правовая поддержка, детей, семей и педагогов в образовательном процессе.

Что это значит? Это значит, что специалист-психолог там есть. Общество уже произнесло, профессиональное сообщество закрепило, а государство вот-вот должно сказать: нам нужна государственная

система психологической службы. И во многих регионах двигаются по этому пути: там есть собственные программы развития образования, где всегда содержится пункт, по крайней мере, в московском регионе он есть точно, который связан с развитием психологического обеспечения системы образования.

Это целый кусок программы, он не разбит на части, не размазан по всему тексту программы. Там речь идет об обеспечении комплексности в работе: что делают врач, психолог и педагог в отношении ребенка? То есть как они все обеспечивают доступность образования конкретному ребенку.

Поэтому, если мы говорим об укреплении профессионального сообщества, то этот процесс происходит, и, отвечая на вторую часть вопроса, я могу сказать, что укрепление этого сообщества будет происходить, прежде всего, через развитие того, что мы называем психологической службой системы образования или службой практической психологии образования.

И сейчас это становится очевидным — психолог становится необходимым участником образовательного процесса. А это и есть психологическая служба.

«В»: Виталий Владимирович, но ведь любой системе надо развиваться, совершенствоваться. Чего, на ваш взгляд, не хватает современным психологам?»

В.Р.: Если говорить о том, чего не хватает, то в первую очередь речь должна идти о системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Реально существующая система в должной степени не учитывает те знания, тот накопленный опыт, те современные технологии, которые обеспечивают работу с различными контингентами детей. Это означает, что нужно всерьез подумать о том, какова у нас сейчас система профессионального психологического образования. В нашем университете, например, мы идем по пути модульной подготовки, когда учитывается специфика каждого контингента детей. Вы можете повысить квалификацию по работе с одаренными детьми, девиантными, детьми с проблемами в развитии, сиротами, с детьми, которые испытывают трудности в здоровье. Мы идем по такому пути, мы можем себе это позволить.

Нам надо выводить на уровень государственных стандартов, по крайней мере, ставить вопрос таким образом (и сейчас это возможно делать), двухмодульную систему подготовки и повышения квалификации.

Вопрос столь серьезный, что следующую конференцию мы посвятим подготовке кадров. Если мы хотим высокопрофессионального психолога, тогда мы должны критично посмотреть (и профессиональное сообщество это знает) на систему профессионального образования психолога.

Второе. Я считаю, что сложившаяся практика работы психолога в школе требует очень серьезной модернизации. Психолог всегда был второстепенной

фигурой: такой человек, который все знает, советы дает, а учитель все равно делает по-своему: давит на ребенка своим предметом, своим авторитетом, не прислушивается к родителям, проблемам семьи. Никто не интересуется тем, какой ребенок пришел в школу.

Возникают стрессовые ситуации в критические возрастные периоды, при поступлении в первый класс, переходе из начальной школы в среднюю. Кто это учитывает?

Нужно менять систему психологической службы, совершенствовать ее работу, модернизировать ее в направлении комплексности, во-первых, и в направлении междисциплинарной работы, во-вторых. Это требует известных усилий. Здесь очень важно сотрудничество Федерации, прежде всего, с органами образования: от Министерства до региональных управлений. Это вторая позиция — совершенствование самой системы службы

И третье, что бы я хотел подчеркнуть: как правило, качество работы психологов оценивают директора школ. Если директор, например, биолог, то получается, что работу психолога оценивает биолог. Почему же профессиональное сообщество само себя не оценивает?

Я считаю, что система оценки качества работы психологов предполагает объединение государственных органов управления образованием и профессионального сообщества. Но сейчас регламент этой деятельности отсутствует.

С одной стороны, общественные организации, согласно ст. 8 Закона РФ об образовании, входят в систему образования. С другой — как нас привлекают к этому? Что делает министерство для того, чтобы использовать мощнейший ресурс профессионального сообщества для оценки качества деятельности психологов. А это крайне необходимая вещь.

Более того, мы готовы включиться в работу и призываем Министерство не игнорировать нашу готовность. Руководитель Департамента образования города Москвы, Любовь Петровна Кезина, которая очень трепетно относится к проблемам психологии образования, прямо сказала, что Департамент совместно с Федерацией будет разрабатывать процедуры совместной экспертизы качества деятельности психологов. Международное сообщество давно пошло по пути разделения ответственности, при этом ответственность за профессиональную экспертизу несет профессиональное сообщество.

Зачем же сообщество будет само себя обманывать? Поэтому вопрос «Оценка качества деятельности, экспертиза результатов работы» — это третий важнейший пункт.

Вот три позиции, которые мне кажутся наиболее важными: качество обучения, совершенствование самой психологической службы и внедрение системы экспертизы профессиональной деятельности психолога самим профессиональным сообществом.

**Научно-практическая конференция
«Психология и педагогика:
проблемы преподавания, научные идеи и образовательные новации»**

24–25 мая 2007 г., Санкт-Петербург

Конференция посвящена 10-летию кафедры психологии и педагогики личностного и профессионального развития факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

В программе конференции предполагается обсуждение вопросов по двум направлениям:

I. Научные исследования по психолого-педагогическим проблемам профессионального и личностного развития (в сфере образования): методология исследования проблем профессионального и личностного развития; профессиональная деятельность педагога как предмет психологических и педагогических исследований; психодиагностическая деятельность в образовательном процессе; программы профессионального и личностного развития участников образовательного процесса.

II. Преподавание психологии и педагогики в вузах непсихологического и непедagogического профиля: подходы к разработке государственного образовательного стандарта по психологии и педагогике нового поколения; учебно-методическое и дидактическое обеспечение курса «Психология и педагогика»; методика преподавания курса «Психология и педагогика» и современные образовательные технологии в практике преподавателя высшей школы; проблема качества преподавания курса «Психология и педагогика» и пути его обеспечения.

Заявки на участие в конференции принимаются до 10 апреля 2007 г.

E-mail: kafpplr@psy.pu.ru **Контактный телефон:** (812) 328-94-04.

Почтовый адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, факультет психологии СПбГУ, кафедра психологии и педагогики личностного и профессионального развития.

«В»: На что ориентирована Федерация в наступившем году, чего ожидать психологам?

В.Р.: В этом году мы планируем вместе с Министерством провести конкурс проектов по психологическому обеспечению образования, где мы бы хотели посмотреть региональные модели психологической службы. Вы не представляете, какие есть замечательные модели в регионах! Нам надо и Министерству показать, и самим поучиться тому, как это делается на уровне регионов, какие модели есть, в чем их особенности. Было бы целесообразно выпустить систему информационных материалов. Сообщество должно знать свои собственные технологии. Это — первое.

Второе — мы, конечно, опять проведем конкурс психологической литературы. В прошлом году он прошел успешно. Это был первый «блин», и он «не был комом». Мы обязательно проведем конкурс и в этом году.

Третье, что мы обязательно сделаем, — обязательно проведем IV Национальную конференцию, сделаем ее более конкретной. Мы можем и должны поделиться с профессиональным сообществом своими результатами по качеству подготовки, повышению квалификации, переподготовки кадров и, что особенно важно, по психологическому просвещению участников образовательного процесса: родителей, педагогов, самих детей.

Ведь у нас проводится очень интересный эксперимент по преподаванию психологии в школе. Обязательно надо вынести на обсуждение этот опыт: психологическое просвещение и психологическая подготовка

самих детей. Ну почему у нас дети знают о физиологии и ничего не знают о том, как они думают, почему они любят, что им нравится, как они воспринимают мир? Это же необходимые минимальные сведения, да просто элементарная психологическая культура.

И четвертое мероприятие, которое хотелось бы осуществить в этом году (и я готов говорить об этом в Министерстве), — это создание общественно-государственного экспертного совета по системе психологической службы. Туда, с одной стороны, должны войти психологи Федерации, а с другой стороны — представители Министерства образования и управлений образования в субъектах Российской Федерации. Нам нужно иметь возможность экспертировать нашу работу, чтобы не давать самим специалистам «вариться в собственном соку».

В чем всегда состояла сила Федерации — наверх поднялось профессиональное содержание, профессиональная работа. Это и есть главный результат.

Поэтому я говорю: предстоит интересная содержательная работа. Об этом говорят многочисленные обращения к Федерации психологов из самых дальних уголков России.

Беседовала Ольга Решетникова